Подається російською мовою

Твой лоб, как у статуи, бел,
и взорваны брови.
Я весь помещаюсь в тебе,
как Врубель в Рублеве.
И сетую, слез не тая,
охаянным эхом,
и плачу, как мальчик, что я
к тебе не приехал.
И плачу, как мальчик, навзрыд
о зримой утрате,
что ты, у трех сосен зарыт.
не тронешь тетради.
Ни в тот и ни в этот приход
мудрец и ребенок
уже никогда не прочтет
моих обреченных...
А ты устремляешься вдаль
и смотришь на ивы,
как девушка и как вода
любим и наивен.
И меришь, и вяжешь навек
веселым обетом:
— Не может быть злой человек
хорошим поэтом...
Я стих твой пешком исходил,
ни капли не косвен,
храня фотоснимок один,
где ты с Маяковским,
где вдоволь у вас про запас
тревог и попоек.
Смотрю поминутно на вас,
люблю вас обоих.

О, скажет ли кто, отчего
случается часто:
чей дух от рожденья червон,
тех участь несчастна?
Ужели проныра и дуб
эпохе угоден,
а мы у друзей на виду
из жизни уходим.
Уходим о зимней поре,
не кончив похода...
Какая пора на дворе,
какая погода!..
Обстала, свистя и слепя,
стеклянная слякоть.
Как холодно нам без тебя
смеяться и плакать.
[1962]